
В "ЛУКОМОРЬЕ" ИМЕНИНЫ

АЛЕКСАНДРА
ГЕРАСИМОВНА ПАСТУХОВА

Качканар 2000

Пусть Май приносит радость настроенья.
И небо синее, и яблоневый цвет.
А "Лукоморью" – больше вдохновенья
сегодня, завтра и на много лет!

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Уважаемая Галина Петровна!

Наш наставник и учитель,
главный Музы вдохновитель,
"Лукоморья" предводитель,
именинница - наш свет!

Поздравляем и желаем
жизни славной на сто лет!

Не однажды в День рожденья
собирались вечером,
приносили поздравленья,
угощались чайком.

И степенный Самовар
излучал душевный жар.
Разливали, выпивали
лукоморский чудо – чай.

Чай, настоящий на Лире,
чай с сатирой, юморной,
заварной строки в четыре,
чай с частушкой озорной.

Золотистый, сладкий чай,
никогда не остывай!
В "Лукоморье" так же б было:
Муза дольше не остыла.

Все обычно: чай, печенье,
споры, критика, стихи...
Но заметно оживленье —
люди новые пришли.

И знакомство, и волненье,
ярко — свежая строка...
Не иссякнет вдохновенье
в "Лукоморье" на века.

У ЛЮДМИЛЫ ИМЕНИНЫ

За окошком метели раздолье,
но уютно за нашим столом.
Мы сегодня опять в "Лукоморье"
с самоваром: да с пирогом.

Пусть холодные снега пушистые
застилают крыльцо и порог,
наливайте-ка чаю душистого,
разрезайте скорее пирог.

Именинницу мы поздравляем!
Пусть ей будет спокойно, тепло.
Жизни долгой, счастливой желаем,
чтобы солнце светило в окно.
Застолья веселого, с песней,
чтобы жизнь была интересней!

Пока живется - надо жить.
И петь, коль весело поется.
А в праздник чарочку налить,
в другое время не придется.

ТАТЬЯНИНО РОЖДЕНИЕ

Еще снега белеют в марте,
но пробуждается апрель.
И слышим мы в весеннем старте:
звонят капли: верь не верь.

Но верю, верю в пробужденье
земли, природы, пенье птиц,
и в Татьянино рождение,
и поздравление "сестриц".

В этот мартовский
солнечный день – воскресенье,
имениннице - теплый привет!
Прими, Таня, мое поздравленье
и стихов этот скромный букет.

Не смогла я тебе в день рождения
даже шубу из норки купить.
Но сейчас от души с вдохновением
я стихами могу говорить.

А еще подарю тебе карточку,
не визитную только, о, нет!
"Эскимушку" – сосулину мартовску,
на открытке - цветущий букет.

Как же удачно получилось,
что Таня в месяц март родилась!
А вдруг бы этой датой
да стал февраль – тридцатого?

Вот было бы комично:
рождение мифично.
Татьяна есть, а дня-то нет!
Тогда бы плакал наш банкет.

30 марта 1991 г.

В ДЕНЬ КРАСНОЙ АРМИИ

Загрустили лукоморки.
И, скажу, не без причины.
За табак, пакет махорки
воевать ушли мужчины.

Правда, фронт не за морями,
в магазине, рядом с нами,
за прилавком там припасы:
сигареты возле кассы.

Но не взять им тот редут:
без визиток не дадут!

Чтоб печаль-тоску прогнать,
мы для воинов посылки
порешили собирать.

Тоже вот и я собрала,
уж прости, солдат, что мало.
Огорчаться погоди,
да в корзинку погляди.

Проходила возле рынка
я с плетеною корзинкой.
Но у нашего базара
нету нужного товара.

Не торговля – прямо стыд.
Даже спички – дефицит.
Уж о чем другом, горючем,
помолчим сегодня лучше.

Эх, да что и говорить!
Скоро слово-то дарить
нам придется позабыть.

1991 г.

ВОКРУГ ОКРОШКИ ИЛИ СКУШНЫЕ ИМЕНИНЫ

Мы оживленно обсудили,
как День рожденья провести.
И предложения вносили
что к самовару принести.

И безусловно, без сомненья,
само собою - поздравленья.

Вот мая пятое настало.
И нас собралось пять иль шесть.
Да, многих, многих не хватало.
А именинник? Где он есть?

Мёчтали, сидя за столом,
глаза косила на окошко:
может там, за тем углом
Люда к нам спешит с окрошкой?

Не манили пироги,
на печенье не смотрели.
Мы крепились, как могли:
Ах, окрошки так хотели!

Принесла из дома я
замечательную ложку.
Только, видно, не судьба
мне отведать ту окрошку.

Именинник тоже, зная,
перепутал путь-дорожку.
Мы его устали, ждать,
как заветную крошку.

Пусть бы в меру своих сил
нас он басней угостил.

Позабыв про обещанье,
поэтесса из Триполья
то ли в маге, то ли в бане...
А мы-то ждали в "Лукоморье".

Не пришел, не обогрел
застолья нашего прохладу
Мастер всех Горячих дел.
Ни пламя, в общем, и ни чаду.

Наш фантаст пообещал:
Я сварил, друзья, немало,
вина домашнего нагнал...
Но, видимо, сомненье взяло:

Не велика ли будет плошка,
куда "вишневку" наливать,
коль на закуску пойдет крошка?
Где бормотухи: столько взять?

Взвесив трезво этот фактор,
он по другому все решил –
зельем тем наполнил трактор
да тихо в шахту опустил.

Мы гадали: чтоб Частушник
нам к застолью подарил?
А он создан малодушно:
продукт в кармане раздавил!

Как потащишь кашу эту
в "Лукоморье" и на стол?
Не прилично то поэту.
Потому и не пришел.

А философ наш, мудрец,
древней пыли: ворошитель,
дома хрумкал огурец
и ласкал "Огнетушитель".

Потом его волшебный сон
вел долинами, по взгорьям...
И не смог добраться он
к нам, бедняга, в "Лукоморье".

Посидели, поскучав,
чаю хладного глотнули.
"Самобранку" в шкаф убрав,
грустно к выходу шагнули.

Вдруг - о, чудо! - Юбиляр
заскочил в большом волнении.
Так спешил на День рожденья,
словно мчался на пожар!

Именинника встречали,
что-то в спешке говорили,
что-то в сумку покидали,
поздравления вручили...

А застолию - Привет!
И родился тут внезапно
новый, правильный сюжет:

"В ТЕМПЕ"

Бежал я улицей Свердлова.
А навстречу три дружка.
Успели: крикнуть мне: Здорово!
И по ладони три шлепка.

С Днем рождения! – неслося
совсем уж где-то вдалеке.
Вдруг что-то хлопнуло по носу,
прошелестело по щеке.

Да то ж подарок мне вручили!
(оригинальней и нельзя).
Нет, не забыли! Не забыли!
Меня поздравили друзья!

Напрасно я спешил, безумный,
им благодарность прокричать.
Увы! Среди дороги шумной
друзей уж било не видать.

Вот так отметил именины.
И счастлив был, как никогда.
А волны жизненной стремнины
меня тащили... но куда?

На хорею воду греем,
в ступе ямбовой толчем.
Через "Лукоморье" сеем,
а отсев домой несем.

Что там ямбы и хореи!
Мне бы рифму поскорее
ухватить, за длинный хвост
и пустить стишонки в рост.

Да решить скорей проблему –
написать рассказ – поэму.
Ну, а там – роман – толстяк.
Это уж совсем пустяк!

ЛУКОМОРЬЕ УХОДИТ В ПОДПОЛЬЕ

До свиданья, друзья, до свиданья,
Самовар, "Лукоморье", прощай.
Не напрасные были старанья
стихотворства и выпитый чай.

Расстаемся, совсем не прощаясь.
Может весточку каждый подать;
По привычке к перу прикасаясь,
в "Качканарку" те строки отдать.

Лукоморцы уходят в подполье.
Место встречи известно для них.
Постоянною будет пароллю —
Это басня, рассказ или стих.

Собрались уйти, да остались.